

Детство, опаленное войной

/Рассказ на основе воспоминаний Крутовой Александры Ивановны,
1938 г.р./

Автор: Бирюков Николай, курсант 2 курса

Воронежского института МВД

Руководитель: Бирюкова Н.Н.

Я хочу рассказать вам историю из истории моей семьи, о судьбе моей прабабушки – Крутовой Александры Ивановны.

Крутова Александра Ивановна

Детство- это самое радостное, беззаботное время, это время сказок и приключений, игр и забав. Так скажет каждый из нас. Но есть люди, у которых на душе тяжелые воспоминания, связанные с детскими годами. Это дети войны. Война отобрала у них самое лучшее время – детство. Этот период вспоминают они не как период игр и забав, а как период борьбы, трудностей и преодолений.

Шел 1938 год. В карельской деревне Данилково, что находится в Максатихинском районе, жизнь течет мерно, спокойно. Карелы – люди, сохранившие свои традиции и обычаи, сохранившие свой карельский язык. Главными промыслами здесь были земледелие. По праздникам собирались всей деревней, пели карельские песни, готовили традиционную карельскую еду, пекли пироги-калитки.

В доме Ивана Варламовича и Ольги Фаддеевны Беловых уже шесть детей: Николай, Михаил, Анастасия, Мария, Георгий, Василий. Семья живет в достатке. Все трудолюбивы. Отец- местный пекарь: печет хлеб, баранки, карельские пироги. Мальчики помогают отцу по хозяйству, девочки – мамины помощницы. Все идет своим чередом.

1 мая 1938 года в семье появляется еще один ребенок- девочка Александра. Причем имена давали согласно церковному календарю. 5 мая – именины Александры, поэтому и окрестили маленькую девочку красивым русским именем. В семье радовались рождению детей. «Дети –это счастье», - так говорил отец Иван. Дети подрастали, жизнь шла вперед.

Большая семья Беловых

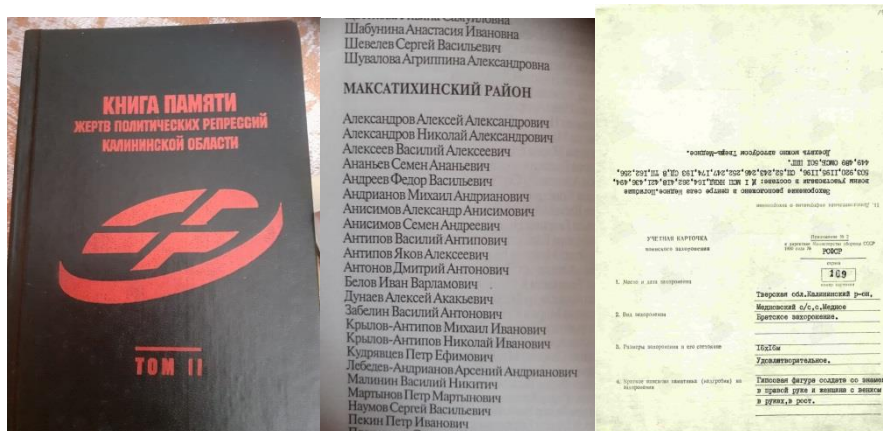
Наступил роковой 1941 год. Маленькой Шуре всего три годика. Смутно помнит она отца. Но в сознании маленького ребенка навсегда запечатлелся, как фотография, – пусть нечеткий, но родной и близкий образ отца. Он получил повестку из Бежецкого райвоенкомата. Он должен идти на фронт. Вместе с ним уходили и другие односельчане. Накануне отправки на фронт, по старой деревенской традиции, собрались на прощальные посиделки: накрыли стол, говорили о том, что скоро свернут голову фрицу и вернуться деревенские мужики обратно домой. Потом пели старинные звучные песни,

но песни звучали почему-то не так, как раньше: в них слышалась грусть и печаль. Еще не знал тогда никто, что война затянется на долгие четыре года, что многие, сидящие за столом, не вернутся в свой родной край и не увидят уже больше никогда родных и близких.

На утро пешком пошли будущие фронтовики в Максатиху, к железной дороге. Необходимо добраться до Бежецкого райвоенкомата. Эшелон, в который попали жители деревни Данилково, между Бежецком и Максатихой разбомбили фашистские самолеты. Пришлось мужикам вернуться в Данилково. Но Белов Иван Варламович был человек чести, не мог он скрываться и отсиживаться дома, ожидая новую повестку. На следующее утро он пешком отправился в Бежецк, в военкомат. Конечно, добрался он туда не в срок. Да еще он был из карел. Поэтому это стало для него роковым предопределением. Долго разбираться не стали - направили его в штрафной батальон 025 под п. Селижарово строить оборонительные сооружения. Немец продвигался по нашей территории, и цель его была – Москва. Поэтому многие подразделения кинули на строительство оборонительных сооружений и рытье окопов. Белов И.В. оказался тоже там. Как складывалась военная жизнь Белова Ивана Варламовича, никто не знает. На родину он не вернулся! В деревню Данилково пришло извещение в марте 1942 года с краткой фразой – «пропал без вести». Такие извещения приходили во многие дома, но жены, дети продолжали верить, что их близкий человек жив. Это же не похоронка! Если получали похоронку, как вспоминает Александра Ивановна, то оплакивали бойца всей деревней.

После войны долгое время разыскивали своего отца дети Беловы, но безрезультатно. И только в 90-е годы, когда раскрыли многие государственные архивы, в дом Беловых пришли представители власти и сообщили, что их отец Белов И.В. реабилитирован. Оказывается, он был арестован по статье 40 УК СССР - за антисоветскую пропаганду. Думаем, что немаловажную роль в этой истории сыграло карельское происхождение прадеда, ведь еще в 1939 году началось гонение на карелов. Расстрелян Белов Иван Варламович 14 марта

1942 года, похоронен в братской могиле п. Медное. Там сейчас мемориальный комплекс, посвященный жертвам сталинских репрессий. Имя Белова Ивана Варламовича внесено в книгу памяти жертв репрессий.

Книга памяти жертв политических репрессий по Тверской области

Трудно представить, что пришлось пережить многодетной семье, оставшейся без кормильца, в голодные военные годы. Тяжелые годы испытаний выпали на долю матери Ольги Фаддеевны Беловой и ее детей. Мальчишки трудились в колхозе, старший сын Михаил в 1942 году ушел на фронт, девочки помогали матери. Мать, чтобы прокормить детей, носила деготь в соседнее село и обменивала на хлеб. Это была тяжелая работа для хрупкой женщины. На плечах Ольги Фаддеевны были красные кровяные шрамы от лямок корзины. Так прабабушка Ольга подорвала свое здоровье.

Белова Ольга Фаддеевна

В деревне, по воспоминания Александры Ивановны, в годы войны стоял полк солдат. Они отступали. Шли они, как вспоминает Александра Ивановна, с понурыми, хмурыми, как бы виноватыми лицами. Солдаты были все

измученные, грязные. В Данилково они остановились на постой: во всех избах расположили бойцов на ночлег. В избе Беловых тоже ночевали солдатики. Спали на полу, на шинелях, подложив вещмешок под голову. Один солдат, уже пожилой мужчина, подозвал маленькую Шуру к себе, посадил на колени, сказал, что дома у него такая же маленькая дочка осталась. Он дал маленькой Шуре кусок сахара. Это был бесценный подарок. Дети не видели сладостей в военное время. О таком подарке Шура помнит всю жизнь.

Помнит Александра Ивановна, что страшно было ходить в лес. Но лес-это кормилец был для деревенских жителей. Там грибы, ягоды. Но в лесу можно было встретить в военные годы и дезертиров, и бежавших из своих частей немцев. Много всякого народа жило в то время в лесу. Много землянок было нарыто в Максатихинских лесах в период войны.

Маленькая Шура летом и осенью одна бегала в лес- там был черничник. Она брала стакан и ступку, чтобы давить ягоды. Это был завтрак. В обед снова бежала Шура в лес: собирала дудки –это растения, которые помогли выжить в голодные военные годы. Дома мать в печи отваривала чугунок брюквы или свеклы. Это был ужин. Картошки в голодную зиму 142 года не было. А как хотелось картошечки! Маленькие Шура и ее брат Гоша лезли в подпол. Там было пусто, но они рыли руками землю, находили мелкую картошку. Это было настоящее лакомство!

Наступил победный 1945 год. Брат Александры Ивановны - Михаил Иванович Белов вернулся с фронта с медалями и орденами, всей семьей встречали его, это была настоящая радость. Немногим легче стало семье- в доме появились мужские рабочие руки. Но вскоре Михаил женился и переехал в Бежецк.

В победном 1945 году не все данилковцы вернулись с полей сражений: многие из них навсегда остались лежать в чужой земле. Но были те, кто вернулся к родному очагу. Но приходили с израненной душой и сердцем. Многие приходили калеками: кто без руки, кто без ноги. Александра Ивановна вспоминает, что страшно и больно было смотреть на них. Отец

семейства Беловых так и не вернулся с войны. Не увидели дети родного человека, который погиб в 1942 году, погиб от «системы», от бездушья и немилости власти.

В 1947 году случилась еще одна трагедия в семье Беловых: тяжело заболела и потом умерла мать. Настало страшное время для маленьких детей из семьи Беловых. Их хотели забрать в детский дом. Наступило для Шуры тревожное время - в сердце девятилетней девочки жил постоянный страх, что ее заберут из родного дома, разлучат с родными братьями и сестрами. Часто приезжала в Данилково машина-фургон из опеки, так вспоминает Александра Ивановна. Органы власти хотели маленьких детей увезти в детский дом. Но детишки убегали в дремучий лес, в котором знали все нехоженые тропы. Ждали до вечера, пока машина не покидала деревню. И так бегали в течение года, пока старшей сестре Насте не исполнилось 18 лет. Она, став совершеннолетней, взяла опеку над своими младшими братьями и сестрами. Это ли не героический поступок в те трудные послевоенные голодные годы? Именно сестра Настя стала для них второй матерью, дав им любовь, заботу, внимание.

«Учиться некогда было», - вспоминает Александра Ивановна. Она закончила всего четыре класса сельской школы в п.Ключевая. Причем, в школу ходили пешком за семь километров и в дождь, и слякоть, и в мороз. Хотя школу маленькая Шура очень любила и училась хорошо, но пришлось оставить обучение, чтобы как-то помогать семье: в поле, огороде, нянчить племянников. Учительница приходила к ним домой, просила отпускать Александру в школу, но послевоенное время предъявляло другие требования. Александре приходилось подменять старшую сестру на строительстве узкокалейки. Здесь приходилось таскать тяжелые шпалы. Но и здесь, вспоминает Александра Ивановна, все были дружные, помогали друг другу, шутили. Здесь она познакомилась с будущим мужем – Черновым Анатолием Васильевичем. Он был старше Александры на восемь лет.

Александра Ивановна вышла замуж рано в возрасте 16 лет. Он увез ее в Бежецк. В браке родилась единственная дочь Валентина. Александра Ивановна работала сначала на стройке. Потом супруги работали на заводе ГАРО. Александра Ивановна отдала родному заводу всю свою жизнь: она ветеран труда, имеет много ведомственных наград.

Анатолий Васильевич умер в 1980 году, потом Александра Ивановна второй раз вышла замуж за Крутова Михаила Васильевича.

На вопрос счастлива ли она, Александра Ивановна отвечает, что конечно счастлива: у нее хорошая дочь, внучки и подрастают правнуки. Все это наполняет жизнь Крутовой Александры Ивановны счастьем. А самое главное счастье, как сказала она, это то, что ее внучки и правнуки не знают, что такое война, что их детство наполнено радостью и детскими играми, что они не знают, что такое голод и сиротство. Самое главное, чтобы ужас войны не повторился!

Так вот, дорогие друзья, какое может быть детство, когда оно опалено войной!

С уважением, Бирюков Николай